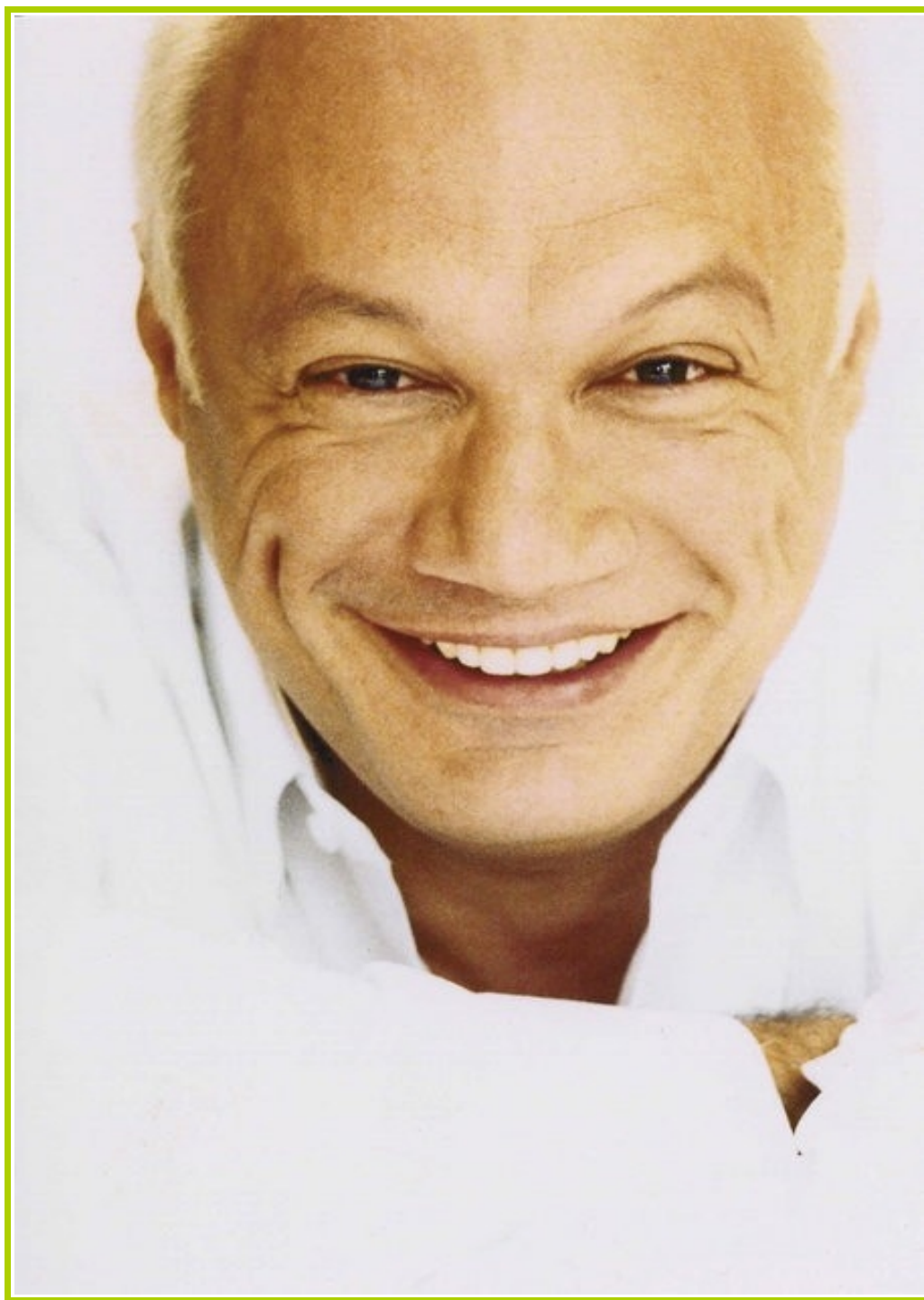

Эрик-Эммануэль Шмитт

Удивительно, что наше практичное время породило прозу Эрика - Эммануэля Шмитта. Книги этого французского писателя чрезвычайно популярны в Европе, а сейчас становятся все более известными и в России.

Драматург, эссеист, романист и сценарист Эрик-Эммануэль Шмитт родился 28 марта 1960-ого года в Лионе. Готовился к карьере композитора, учился играть на фортепьяно. С тех пор музыка — страсть его жизни. *«Музыка всегда говорит правду, интеллект вступает позднее... То же происходит, когда я пишу пьесу. Я всегда пытаюсь услышать музыку души, то есть нечто большее, чем просто слова»*, - скажет он позже в одном из интервью. Однако, кроме музыки мальчик занимался сочинительством: в 11 лет написал первую книгу, в 16 — первую пьесу. В конце концов слово одержало верх над музыкой. Закончив престижный парижский Высший педагогический институт и защитив философскую диссертацию, Шмитт начинает преподавать философию сначала в лицее Шербур, затем в Университете Шамбери. Но долго там не задерживается: научная карьера приносится в жертву литературе. Успех сопутствовал Шмитту с первого взрослого драматургического опыта. Он сразу был признан критиками. Позже многогранность таланта писателя раскрывается не только в драматургии, но и в прозе. Кроме пьес он пишет новеллы, которые также находят положительный отклик у читателей и литературоведов. Он лауреат многих литературных и театральных премий.

Познакомимся с его творчеством поближе.

Перед нами не просто книги талантливого литератора, а произведения, созданные пером тонкого исследователя, строго ученого, мыслителя и, если хотите, даже философа.

В своё время издательство «Азбука» выпустило три его книги: «Оскар и Розовая Дама», «Мсье Ибрагим и цветы Корана» и «Дети Ноя». Книги этой трилогии посвящены не легкомысленной теме. Они символизируют собой иудаизм, христианство и ислам. В каждой из них раскрывается отношение человека к одной из мировых религий, и хотя эти повести-монологи не рассказывают о философской основе или истории этих религий, не содержат глубокомысленного анализа сходства и различия между культурами, они способны открыть благодарному читателю нечто большее. Простые и вполне житейский истории передают читателю сложные и трудные для понимания истины, как любят ныне говорить фармацевты, буквально на клеточном уровне. Если читать их не по отдельности, а одну за другой, то становится очевидным, что их автор — человек, с почтением относящийся к религиозной традиции, это тонкий религиозный мыслитель, философ, вознамерившийся продемонстрировать человечеству всю тщету и беспросветную глупость межрелигиозных, национальных, расовых и, что самое важное, межкультурных конфликтов — ужасных суеверий нашего времени. Человек, отважившийся еще раз написать слова Добро, Любовь, Разум и Справедливость с большой буквы. Сумевший сделать это без ложного пафоса, с помощью простых и доступных каждому слов и историй.

«Оскар и Розовая дама» - первая книга трилогии. Главный герой её - Оскар, или Яичная Башка (у него выпали из-за болезни все волосы и он стал похож на инопланетянина). Ему 10 лет, хотя выглядит он не старше семи. И он «скверный» больной, то есть такой, который мешает верить, что медицина - «замечательна штука». Он «ракушечник», у него рак.

У повести печальный конец. Чуда не случается. Но этот маленький мальчик, уходя из жизни, оставляет за собой столько света, столько теплоты - и не только героям повести, но и нам, читателям. Он заставляет смириться со своей смертью родителей, дав им возможность жить дальше. Заставляет бороться за свою жизнь «голубую девочку» Пегги Блю. У Пегги кровь не поступает в легкие, и она часто внезапно синеет, что, по мнению Оскара, ей очень идет и делает ее таинственной, разливающей вокруг себя тишину и свет.

Оскар прожил полную жизнь благодаря игре, которую придумала бабушка Роза — самая старая из женщин, добровольно приходящих в больницу присматривать за больными. Один прожитый день должен быть равен 10 годам. Измеряя время новым способом, Оскар еще объяснится Пегги в любви, а все свои мысли, чувства, переживания изложит в ежедневных письмах к Богу, в существование которого он пытается поверить, хоть и немного посмеивается над собой. Писем несколько, потому что всего несколько дней пребывания на земле осталось в запасе у этого мальчика. Трудно сдержать слезы, читая простые, внешне такие безыскусные слова писем, написанные с прелестным юмором и непосредственностью, из которых состоит повесть Э.-Э. Шмитта и которые заставляют всех нас остановиться и по-другому посмотреть на окружающий мир. Понять, какое же это счастье — видеть, дышать, двигаться, любить друг друга, заботиться о ком-то, обходиться без посторонней помощи. За нехитрым рассказом кроется высокая философия бытия, страдания и смерти.

Эта книга стала сюжетом бенефисного спектакля Алисы Фрейндлих, поставленного на сцене Театра Ленсовета. Говорят, по материалу, который артист выбирает для собственного бенефиса, можно судить о его характере и отношении к профессии. «Оскар» лишен того, чем обычно характерен бенефис. Все очень лаконично. Никаких переодеваний. Весь трехчасовой спектакль Фрейндлих играет в одном костюме, вернее, в детском сером костюмчике и розовом шейном платке. Неуловимое изменение мимики и интонаций — и перед нами то

дама, то мальчишка... Каждое письмо Оскара начинается словами «Дорогой Бог», а заканчивается - «целую Оскар». Со временем силы оставляют Оскара, и его письма к Богу становятся все короче... Бесцветным голосом актриса произносит последние строки очередного его послания к Богу: «Я стар, я лыс, я одинок и я не люблю тебя!»

Но в одном из последних писем Оскар рассказывает Богу о том, как тихим ранним утром вдруг почувствовал его присутствие и обрадовался. В этой сцене Фрейндлих как будто наполняет сценическое пространство спокойствием и умиротворением, которые снизошли в тот момент на её героя. В этом поистине волшебном письме мальчик просит только одного: чтобы родители тоже почувствовали присутствие Бога и утешились. Вся эта история, по сути, ненавязчивый урок о том, что даже из самых безнадежных ситуаций всегда есть выход. Надо только захотеть его найти. Все драматические события жизни рассматриваются в книге, как это не странно, легко — с фантазией и юмором. На самом деле это книга не о смерти, а о жизни.

Похоже, выбором пьесы Алиса Фрейндлих дала понять, что самым главным для нее является психологический театр, в котором актер должен не развлекать зрителя, а на равных вести с ним разговор о том, что в жизни бывает много грустного и страшного, но все это нужно во что бы то ни стало преодолевать.

«Два господина из Брюсселя» - так называется сборник миниатюр, в которых автор сделал ставку на «невидимую любовь». Вот как об этом сказал сам Шмитт в послесловии: ***«Все мы проживаем две жизни, фактическую и воображаемую. И эти сестры-близнецы оказываются близнецами сиамскими, они не разделены между собой так, как можно подумать: мир, параллельный реальному, переделывает его, если не меняет».***

Как всегда у Шмитта сюжетные перипетии весьма экстравагантны. В новелле **«Пес»** некий писатель пытается выяснить причины самоубийства своего соседа по дачному поселку, всеми уважаемого сельского врача-пенсионера Хеймона. Случилось это через пять дней после того, как под колесами грузовика погиб пес доктора Аргос. Не из-за собаки же мужчина так расстроился? Тем более что за всю его жизнь таких псов у него насчитывалось десятков. Правда, все были одной породы и с одной и той же кличкой. В поисках разгадки нас уведут во времена Второй мировой войны, где было место как подвигам, так и предательству, а домашние животные порой вели себя куда достойнее, нежели человек, помогая людям не скатываться к скотскому состоянию.

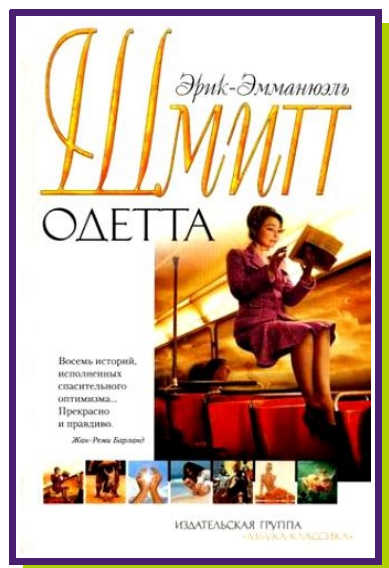
В новелле **«Жизнь втроем»** молодая многодетная вдова из Австрии выходит замуж за дипломата-датчанина, который не устает превозносить ее

покойного мужа-композитора. Она-то всю жизнь считала своего бывшего лентяем и неудачником, сочинявшим какие-то заурядные песенки. И поэтому всем сердцем стала противится хобби нового мужа — созданию архива рукописей и популяризации творчества мужа прежнего. Но в финале мы узнаем, что фамилия первого мужа героини была ... Моцарт.

Самая истеричная вещь в сборнике - **«Сердце под пеплом»**. Речь там идет о женщине, которая обожала родного племянника-подростка, нуждавшегося в трансплантации сердца. Но в тот день, когда долгожданная операция наконец состоялась, в аварии погибает ее сын-подросток. И вот обезумевшая от горя мать начинает подозревать, что врачи разобрали труп сына на органы и сердечная мышца досталась племяннику. У героини тотчас созревает план, как извести мальчика, в одночасье ставшего для нее ненавистным.

Шмитт мастерски подводит читателя к неожиданным развязкам, долго плутая по хитроумным лабиринтам сюжета. Эффект потрясающий, и вы ещё долго не сможете прийти в себя.

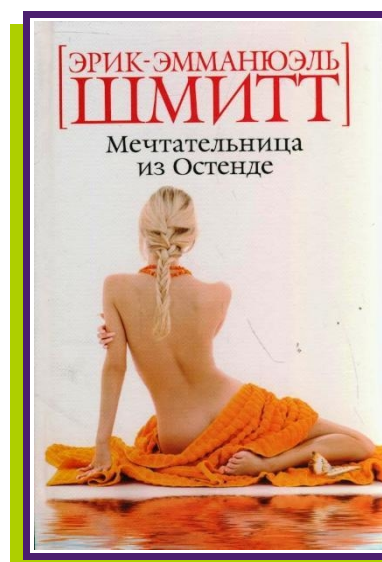
Издают Шмитта теперь в России щедро, читают увлеченно. Две очередные его книги («Одетта» и «Мечтательница из Остенде») также восторженно были приняты нашими читателями. Совершенно очевидно, что философское воспитание и склонность к систематическому и глубокому осмыслению мира во многом определяют творчество писателя.

В книге **«Одетта»** Шмитт решил написать о любви, и получилось у него это виртуозно, красиво и печально, почти гениально. 8 небанальных сюжетов доказывают банальнейшую из истин: любовь — это величайшее счастье и величайшая мука. Но без неё невозможна жизнь. И даже если вы не любите серьезные книги, а предпочитаете любовные романы,

все равно попытайтесь прочесть эти восемь рассказов. Эти истории счастливые и нежные, печальные или даже жестокие, они повествуют о любви зарождающейся или уже прошедшей, или о давнем неизменном чувстве, но в каждой из них читателя ждет самая невероятная развязка.

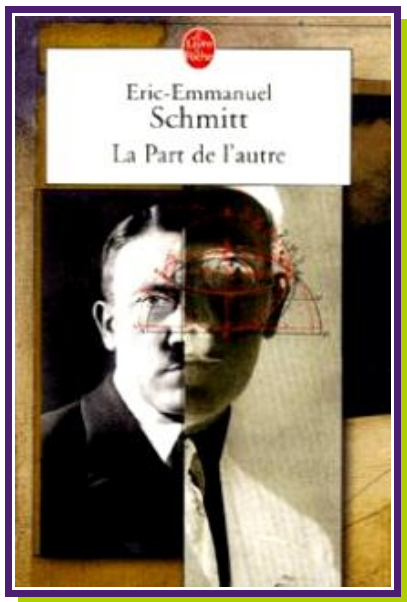
Дамские рассказы о превратностях любви — это совсем не обязательно одноразовые книжечки в мягком переплете. Оказывается, о любви в самых разных её проявлениях можно писать интеллигентно, красиво, нежно и с более чем похвальным для мужчины пониманием загадочной женской души.

Написав книгу **«Мечтательница из Остенде»**, Шмитт создал очередной бесспорный

шедевр. Под обложкой этой маленькой книги всего лишь пять историй: об одинокой женщине-инвалиде, которая в юности в тайне от всего мира была любовницей прекрасного принца; о том как нелепое подозрение может разрушить семью и довести до убийства; о силе воображения и власти книг; о любви, о сексе и смерти; о прекрасной, восхитительной, страшной и упоительной жизни, о ценности каждого мига... Каждая из этих историй великолепна настолько, что стоит десятка книг из числа издаваемой сейчас «макулатуры». Это то, что нужно иметь в семейной библиотеке. То, что останется и будет переиздаваться и десять, и двадцать лет спустя... То, что заставляет остро сопереживать героям, напряженно размышлять над ситуациями — и вместе с тем восхищаться изысканным кружевным стилем.

Многие литераторы, работающие сейчас в модном жанре «альтернативной истории», обращаются не только к событиям, повлиявшим на ход мирового развития, но и к биографиям крупных исторических деятелей. В последнее время авторы из разных стран все чаще задумываются над тем, какой могла бы быть судьба Адольфа Гитлера, если бы... Кто-то видит эту судьбу несчастной, а кто-то наоборот.

К группе сторонников «счастливого конца» относится Эрик-Эммануэль Шмитт, который в своем романе **«Часть другого»** описывает параллельно подлинную жизнь Гитлера и его вымышленную судьбу. Он рисует портрет respectable живописца, принятого 8 октября 1908 года в Академию художеств. Автор напоминает основные эпизоды детства и юности фюрера, и читатели с удивлением видят перед собой обычную личность, наделенную всеми человеческими слабостями. **«В этом, собственно, и состоит смысл романа,- утверждает Э.-Э. Шмитт,- показать, что чудовищами не рождаются, ими становятся. Одно время я даже собирался**

назвать книгу «Археология чудовища». Ведь у Гитлера когда-то была прекрасная мечта — стать художником».

Личные неурядицы, бедность в студенческие годы, поражение Германии в Первой мировой войне, позорный Версальский договор — все это вызвало озлобление, стремление отомстить. Автор прослеживает, как его герой постепенно погружается в кошмар безумия, которое обернулось для мира чудовищной трагедией и гибелью 55 миллионов человек.

Тем временем несостоявшийся фюрер, Адольф Г., просто радуется жизни, ухаживает за девушками, отправляется в Париж, где знакомится с Андре Бретоном и другими сюрреалистами... Это — человек без амбиций; единственное, к чему он стремится, это жить в согласии со своей эпохой, что, безусловно, для всех было бы наиболее предпочтительным.

Эрик-Эммануэль Шмитт каждый раз удивляет нас новой неожиданной темой, которую он поднимает в своих произведениях.

В книге **«Улисс из Багдада»** речь идет о юноше, потерявшем во время бомбежек в Багдаде всю свою семью и пытающемся пробраться в Европу, преодолевая препятствия криминального мира нелегальной иммиграции.

Роман был написан в 2008 году. У нас в стране он вышел только через два года, но, кажется, стал за это время только актуальней. Шмитт даже, пожалуй, жесток и бескомпромиссен в описании происходящего с героями повести, и читатель испытывает шок от прочитанного, начиная смотреть на мир другими глазами и стыдясь некоторых своих мыслей.

Это не привычная уже почитателям Шмитта новелла. Временами кажется, что перед нами авантурный приключенческий роман, временами — жестокая и правдивая современная драма о любви, которая почти пришла к счастливому финалу, но снова ускользает, оставаясь призрачной, но такой желанной и все-таки достижимой мечтой.

Это история о молодом человеке, который решается сбежать из Багдада и стать нелегальным эмигрантом, чтобы попасть в любимый им с детства Лондон, который он знает по детективам Агаты Кристи. Молодой араб по имени Саад (на английском его имя значит грусть, на арабском — надежда) не знает, как ему жить дома после смерти отца и зятьев, а самое главное, после гибели любимой. Их разлучила война тирана Саддама и играющего в свои игры в Вашингтоне Буша. В путешествии Сааду помогает советами дух умершего отца, а сам он подобен Одиссею с той лишь разницей, что не стремится на родину, а бежит от неё.

Шмитт пытается показать европейцам их мир глазами нелегалов и делает это так, что после прочтения книги наш взгляд меняется. А станем ли мы честными с самими собой — это уже выбор каждого. Но сказать, что ты не знал, уже будет нельзя...

Роман **«Как я был произведением искусства»**, написанный в излюбленном автором жанре философской притчи, погружает читателя в мутный мир современного искусства, в котором шарлатаны и продажные арт-критики чувствуют себя, как рыбы в воде. С главным героем книги, 20-летним мистером Фирелли, мы знакомимся в тот момент, когда он стоит на краю высоченного утёса, готовый сигануть вниз, чтобы свести счеты с жизнью, как он считает, неудавшейся. В этот момент с ним заговаривает проходивший мимо весьма

экстравагантный тип с драгоценными камнями, вживленными в зубы. Это успешный художник-авангардист Зевс-Питер Лама, который предпочитает, чтобы к нему обращались по-простому: Зевс. Он просит, чтобы самоубийца повременил 24 часа, за которые обещает убедить в том, что жить все-таки стоит. Затем художник везет заинтригованного суицидника к себе в загородный дворец, где табунами ходят фотомодели, и выкладывает свой план: по эскизам художника лучшие пластические хирурги сделают из парня произведение искусства, живую авангардную скульптуру. После этого жизнь бывшего неудачника якобы резко переменится в лучшую сторону...

В книге много размышлений, точных наблюдений и парадоксальных мыслей, не лишенных рационального зерна. *«Если не красота, тогда уж лучше уродство. Урод будет смелее, быстрее, влюбленнее других, будет искуснее льстить, быстрее хмелеть от любви, будет расточительнее, одним словом добьется большего, чем другие. Уроды всегда прекрасные любовники. Уроды всегда побеждают в любви. Впрочем, достаточно лишь оглянуться вокруг и подсчитать, сколько потрясающих женщин выходят замуж за орангутанов. Вспомним к тому же аполлонов, достойных быть увековеченными в мраморе, которые связывают свою судьбу с жуткими каракатицами. Материальный фактор я в расчет не беру. Красота — это проклятие, которое порождает лишь лень и безволие. Уродство же — благо, которое приводит к исключительности и может превратить обыкновенную жизнь в удивительную судьбу»*, - утверждает писатель.

Шмитт — мастер неожиданных сюжетных поворотов, блестящих, отточенных диалогов. На этом приеме строится каждая из новелл, вошедшая в его книгу **"Концерт "Памяти ангела"**". Все говорят про пожилую женщину, что она отравила троих своих мужей и молодого любовника. Впрочем, суд ее когда-то оправдал. Но стоит в деревенский приход приехать молодому прекрасному, как ангел, священнику, как отравительница признается — она и правда убийца. Или вот заглавная новелла книги "Концерт "Памяти ангела"": она о двух музыкантах. Один — скрипач от Бога и ангел по духу, второй — техничный пианист и склонен к соперничеству. Пианист намеренно не приходит коллеге на помощь, когда с тем случилось несчастье, и скрипач в результате остается инвалидом на всю жизнь. Моцарт и Сальери. Даже скорее Каин и Авель (их, кстати, зовут Крис и Аксель). В результате чувство вины и раскаяние превращают Криса в ангела, а ангельская сущность Акселя сменяется

демонической злобой, расчетливостью и жаждой мести. Шмитт любит играть с человеческой психологией и мотивациями. В 2010 году за эту книгу он был удостоен Гонкуровской премии.

Новый роман Шмитта **«Женщина в зеркале»** уже вызвал целый поток лестных отзывов критиков, да и читатели включились в этот хор доброжелателей. Во всяком случае, думающие читатели. В книге они встречаются с тремя очень красивыми женщинами, живущими в разные эпохи, но при этом испытывающими схожие ощущения.

«Я чувствую, что я другая», - говорит первая — Анна, жительница Брюгге XVII века. И то же самое могут сказать про себя остальные две - австрийка Ханна, жительница Вены начала XX века, и наша современница — юная актриса Энни из Лос-Анджелеса. Все они не хотят идти обычным путем, предначертанным им от рождения. Порой они чувствуют, что живут какой-то чужой жизнью. Может быть, Анна, Ханна и Энни — воплощение одной женщины? Они пытаются найти свое предназначение, но этот поиск может стоить каждой из них жизни. Шмитт воедино связывает судьбы этих женщин, как он умеет это делать: ненавязчиво, но очень естественно. Это философское исследование о том, как человек осознает свое место в жизни, свою индивидуальность. И стремится занять соответствующее место в обществе.

Прошло несколько столетий, а пути поиска и мерила самооценки не изменились. Шмитт легко доказывает это. У него по-другому не бывает. И не надо примерять на себя жизнь этих женщин, у каждого своя судьба, нужно только задуматься и попытаться её найти. А найдя, не сходить с выбранного пути, несмотря на все трудности и препятствия. Хотя зачастую это кажется просто невозможным.

Эрик-Эммануэль Шмитт продолжает активно работать в литературном и театральном направлении, живет в Брюсселе, а с 2008 года имеет кроме французского ещё и бельгийское гражданство. Он давно уже перешел в ранг живых классиков. Его книги неизменно пользуются успехом и хорошо раскупаются, его пьесы с удовольствием ставят театры всего мира, его философские эссе входят в учебную программу многих гуманитарных университетов. И это все заслуженно. И все это написано прекрасным языком настоящего интеллектуала, который знает себе цену, но не кичится славой и популярностью.

Многие книги Э.-Э. Шмитта имеются в фонде отдела художественной литературы библиотеки УлГТУ (2-ой этаж). Заинтересовавшихся его творчеством ждем ежедневно, кроме субботы и воскресенья.